

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
2 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Руанды*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Руанды (CCPR/C/RWA/4) на своих 3250-м и 3251-м заседаниях (CCPR/C/SR.3250 и 3251), состоявшихся 17 и 18 марта 2016 года. На своем 3260-м заседании, состоявшемся 24 марта 2016 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление четвертого периодического доклада Руанды, хотя и с небольшим опозданием, и содержащуюся в нем информацию. Он выражает удовлетворение в связи с возможностью возобновления своего конструктивного диалога с высокопоставленной делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых в течение отчетного периода по осуществлению положений Пакта. Комитет выражает признательность государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/RWA/Q/4/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/RWA/Q/4), которые были дополнены устными ответами членов делегации, а также за представленную ему дополнительную письменную информацию.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятые государством-участником следующие законодательные и институциональные меры:

- а) принятие 14 декабря 2011 года Закона № 54/2011, касающегося прав и защиты ребенка;
- б) принятие 8 февраля 2013 года Закона № 4/2013 о доступе к информации;

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

с) создание за период с июля 2009 года центров по оказанию оперативной помощи жертвам гендерного насилия «Исанж» и принятие в июле 2011 года национальной политики по борьбе с гендерным насилием;

д) принятие в октябре 2014 года политики по вопросам юридической помощи и политики по обеспечению справедливости для детей, а также направление во все районы государства-участника должностных лиц, занимающихся вопросами обеспечения справедливости.

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника 30 июня 2015 года к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статус и применимость Пакта

5. Комитет с сожалением отмечает тот факт, что статус Пакта во внутриправовой системе изменился после внесения в 2015 году поправок в Конституцию государства-участника, предусматривающих верховенство Конституции и органических законов над нормами международного договорного права. Вместе с тем он отмечает приведенные государством-участником примеры дел, при рассмотрении которых национальными судами делались ссылки на положения Пакта, а также тот факт, что государство-участник рассматривает возможность ратификации первого Факультативного протокола к Пакту (статья 2).

6. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, Комитет напоминает государству-участнику о его обязательстве обеспечивать, чтобы национальное законодательство, в частности органические законы, соответствовали положениям Пакта. Государству-участнику следует также приложить активные усилия для повышения степени информированности о положениях Пакта и их прямой применимости во внутригосударственном праве среди судей, адвокатов и прокуроров. Комитет также рекомендует государству-участнику ратифицировать первый Факультативный протокол к Пакту, который устанавливает механизм рассмотрения индивидуальных жалоб.

Отзыв заявления о признании компетенции Африканского суда по правам человека и народов принимать к рассмотрению дела

7. Комитет с обеспокоенностью отмечает факт отзыва государством-участником с целью пересмотра своего заявления о признании компетенции Африканского суда по правам человека и народов принимать к рассмотрению дела, представленные частными лицами и неправительственными организациями (НПО), имеющими статус наблюдателя.

8. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность представления заявления о повторном признании компетенции Африканского суда о правах человека и народов принимать к рассмотрению дела от частных лиц и НПО с целью обеспечения дополнительной защиты провозглашенных в Пакте прав на региональном уровне.

Национальные правозащитные учреждения

9. Отмечая тот факт, что новый Закон № 19/2013 о Национальной комиссии по правам человека подтверждает независимость и финансовую автономию Комиссии, Комитет по-прежнему обеспокоен тем фактом, что члены Комиссии отбираются Комитетом, назначенным президентом, что может ставить под сомнение их независимость. Комитет также обеспокоен информацией о том, что Комиссия не воспринимается в качестве независимого органа (статья 2).

10. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы процесс подбора и назначения членов Национальной комиссии по правам человека был полностью транспарентным и независимым в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Комиссии следует также в полном объеме следовать положениям своего мандата и активизировать свою роль в деле защиты прав человека.

Недискриминация и равенство мужчин и женщин

11. Комитет приветствует тот факт, что новый Семейный кодекс, который отменит сохраняющиеся правовые положения, приводящие к дискриминации в отношении женщин, будет скоро передан на рассмотрение парламента для принятия. Однако он обеспокоен полученной информацией о том, что законные права женщин на землю и на получение наследства ограничиваются сохранением дискриминационных традиционных практик в сельских районах, а также сообщениями о высокой процентной доле незарегистрированных браков (статья 3).

12. **Государству-участнику следует:**

а) ускорить пересмотр своего национального законодательства и отменить или изменить положения, которые не соответствуют Пакту;

б) активизировать усилия по борьбе со стереотипами в отношении роли женщин в семье и обществе, в том числе путем активизации информационно-просветительских мер в сельских районах;

с) принять надлежащие меры по обеспечению регистрации браков.

13. Приветствуя высокую процентную долю женщин на руководящих должностях в государственном секторе, Комитет обеспокоен отсутствием информации о степени представленности женщин в частном секторе (статья 3).

14. Государству-участнику следует принять необходимые меры по поощрению занятия женщинами руководящих должностей в частном секторе. Ему следует также удвоить свои усилия для устранения разрыва в уровне оплаты труда между мужчинами и женщинами и для борьбы с вертикальной и горизонтальной сегрегацией в сфере занятости.

Насилие в отношении женщин и детей

15. Приветствуя различные усилия, предпринятые в целях борьбы с гендерным насилием, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Закон № 59/2008 о предупреждении и наказании гендерного насилия криминализирует отказ жертв давать показания в отношении актов насилия, которому они подверглись, и что национальное законодательство предусматривает более мягкие наказания за изнасилование в браке, чем за общее изнасилование. Он также обеспокоен отсут-

ствием статистических данных, которые можно было бы использовать для оценки степени распространенности сексуального и физического насилия в отношении женщин и детей (статьи 3 и 6–7).

16. Государству-участнику следует:

а) внести необходимые поправки в законодательство для применения одинаковых наказаний ко всем видам изнасилования и отменить положение, которое криминализирует отказ жертвы давать свидетельские показания;

б) обеспечить тщательное расследование случаев бытового и сексуального насилия, привлечение к судебной ответственности виновных и в случае их осуждения применение к ним надлежащих наказаний, а также выплату адекватной компенсации жертвам;

в) гарантировать издание охранных приказов с целью обеспечения безопасности жертв;

г) активизировать усилия для обеспечения наличия достаточного числа универсальных центров «Исанж» и вспомогательных услуг во всех частях страны.

Прерывание беременности

17. Комитет отмечает тот факт, что принятие в 2012 году поправки к Уголовному кодексу привело к расширению числа исключений, касающихся предусмотренных законом аборт. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен существованием обременительных требований, связанных с получением разрешения на аборт, таких как постановление суда после подтверждения факта изнасилования, принудительного брака или инцеста и разрешение двух врачей в случае угрозы для здоровья беременной женщины или плода. Комитет обеспокоен тем, что в результате беременные женщины стремятся делать подпольные аборты, которые угрожают их жизни и здоровью. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия данных о числе законных абортов, проведение которых было разрешено. Он также сожалеет об отсутствии информации относительно содержания законопроекта о репродуктивном здоровье, который, как утверждается, приведет к дальнейшему ограничению законных абортов случаями, в которых беременность может представлять собой серьезную угрозу для жизни матери, если это будет подтверждено тремя врачами (статьи 3, 6, 7 и 17).

18. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы женщинам не отказывали в предоставлении медицинских услуг, которые необходимы для защиты их жизни и здоровья;

б) пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы существование юридических препятствий не подталкивало женщин к проведению подпольных абортов, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье, и гарантировать, чтобы положения в отношении добровольного прерывания беременности, которые содержатся в законопроекте о репродуктивном здоровье, полностью соответствовали положениям Пакта;

в) обеспечить доступ женщин и девушек к услугам в области репродуктивного здоровья во всех районах страны, в частности в сельских районах, и активизировать учебно-просветительские программы, позволяющие осознать важность использования контрацептивов и получить

информацию о сексуальных и репродуктивных правах и вариантах выбора.

Незаконное содержание под стражей и утверждения, касающиеся пыток и жестокого обращения

19. Принимая к сведению тот факт, что государство-участник отрицает использование незаконных практик содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен рядом сообщений о том, что военные и полиция незаконно удерживали ряд лиц в неофициальных центрах содержания под стражей, иногда без связи с внешним миром, и в некоторых случаях до их перевода в официальные центры содержания под стражей. Он также обеспокоен утверждениями о том, что в этих местах применялись пытки и жестокое обращение в целях получения признательных показаний. Комитет сожалеет об отсутствии информации о мерах, принятых в целях расследования этих утверждений, и об отсутствии статистических данных о расследованиях, судебных преследованиях и приговорах, касающихся случаев пыток и жестокого обращения. Он обеспокоен далее максимальным сроком, в течение которого лицо может находиться в полицейском участке до того, как оно предстанет перед судьей, что может не соответствовать положениям Пакта (статьи 7, 9 и 14).

20. Государству-участнику следует:

а) внести необходимые поправки в законодательство для обеспечения того, чтобы обычный максимальный срок содержания под стражей подозреваемого лица, прежде чем оно будет доставлено к судье, составлял 48 часов;

б) обеспечить, чтобы все лишенные свободы лица содержались только в официальных местах содержания под стражей и обеспечивались на практике всеми правовыми гарантиями;

в) обеспечить своевременное расследование утверждений о незаконном содержании под стражей, пытках и жестоком обращении и привлечение виновных к судебной ответственности;

г) гарантировать, чтобы лица, ставшие жертвами незаконного содержания под стражей, пыток и жестокого обращения, имели реальное право на средство правовой защиты и возмещение.

Право на жизнь

21. Принимая к сведению заявление государства-участника о том, что все случаи предполагаемого исчезновения или убийства, о которых было сообщено полиции, надлежащим образом расследуются, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что случай исчезновения политиков, о котором говорилось в предыдущих заключительных замечаниях (см. CCPR/C/RWA/CO/3, пункт 12), по-прежнему остается невыясненным и что с тех пор в Руанде и за ее пределами имели место случаи исчезновения или убийства других политических диссидентов (статьи 6 и 9).

22. Государству-участнику следует систематически проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования сообщенных случаев внесудебных казней, насильственных исчезновений и убийств, включая информацию о любой возможной причастности к этим деяниям сотрудников полиции и сил безопасности, и выявлять виновных с целью привлечения их к судебной ответственности. Государству-участнику следует также

принять все необходимые меры для предотвращения случаев исчезновений и казней, выявить реальные обстоятельства дел и прояснить судьбу жертв, а также предоставить полное возмещение семьям жертв.

Прошлые нарушения прав человека

23. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (см. CCPR/C/RWA/CO/3, пункт 13), Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил информацию об ответственности за прошлые нарушения прав человека, предположительно совершенные Руандийским патриотическим фронтом в 1994 году. Принимая к сведению тот факт, что государство-участник не согласно с выводами, содержащимися в докладе Организации Объединенных Наций за 2010 год о результатах картирования, подтверждающих наиболее серьезные нарушения прав человека и международного права, совершенные на территории Демократической Республики Конго, в котором был сделан вывод о том, что в 1996 году руандийская армия осуществляла многочисленные систематические нападения на хуту в Демократической Республике Конго, Комитет обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых с целью расследования этих утверждений (статьи 2 и 6–7).

24. Государству-участнику следует расследовать все утверждения о нарушениях прав человека, предположительно совершенных на его территории или за ее пределами его государственными должностными лицами, и обеспечить, чтобы никакие серьезные нарушения прав человека, которые были совершены в прошлом, не остались безнаказанными и чтобы все жертвы или члены их семей получили полное возмещение.

Сотрудничество с вооруженными группами

25. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника (см. S/2014/42, приложение 109), оспаривающего выводы Группы экспертов по Демократической Республике Конго, согласно которым расформированная вооруженная группа, известная под названием Движение 23 марта (Д23), которая несет ответственность за совершение различных нарушений прав человека в Демократической Республике Конго в 2013 году, получала поддержку от руандийских сил обороны и отдельных лиц, которые вербовали мужчин и детей на территории государства-участника для прохождения службы в рядах Д23. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых с целью проведения официального расследования по результатам выводов Группы экспертов, и в связи с ее ответом на позицию государства-участника (см. S/2014/42, приложение 110) (статьи 2 и 6–7).

26. Государству-участнику следует осуществить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование сообщений о предполагаемом сотрудничестве с Д23 руандийских военнослужащих и других лиц, подпадающих под ее юрисдикцию, с целью привлечения виновных к ответственности или экстрадиции их в Демократическую Республику Конго. Ему следует также обеспечить, чтобы дети, которые были завербованы в государстве-участнике для прохождения службы в рядах Д23, получили адекватную помощь и услуги по реинтеграции.

Криминализация и содержание под стражей лиц в связи с бродяжничеством

27. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (см. CCPR/C/RWA/CO/3, пункт 16), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что Уголовный

кодекс до сих пор предусматривает наказания за бродяжничество и попрошайничество, даже если на практике они не применяются. Комитет также обеспокоен тем, что бездомные и попрошайки по-прежнему содержатся под стражей без обвинений и судебного надзора в реабилитационном транзитном центре в районе Гикондо, предположительно в крайне плохих условиях, а безнадзорные дети переводятся в другие реабилитационные центры (статьи 2, 7, 9–10, 14 и 24).

28. Государству-участнику следует принять законодательные и другие меры, необходимые для отмены преступлений бродяжничества и попрошайничества и прекращения практики недобровольного содержания под стражей бездомных, попрошайек и других членов уязвимых групп в транзитных или реабилитационных центрах. Государству-участнику следует принять меры, представляющие собой альтернативы институционализации безнадзорных детей, включая их помещение в приемные семьи.

Содержание под стражей просителей убежища и иммигрантов

29. Комитет отмечает, что государство-участник предоставило статус беженца *prima facie* свыше 70 000 лиц из Бурунди и что оно привержено выполнению своих международных обязательств в отношении защиты беженцев. Вместе с тем Комитет обеспокоен финальным статусом этих беженцев. Он с обеспокоенностью отмечает тот факт, что в соответствии с Законом о беженцах 2014 года апелляция в отношении решения об отклонении ходатайства об убежище не передается на рассмотрение независимого органа и что просителям убежища не предоставляется бесплатная юридическая помощь. Комитет также обеспокоен тем, что иностранцы, ожидающие депортации, содержатся под стражей в тюрьмах (статьи 7, 9–10 и 13).

30. Государству-участнику следует выполнять свои обязательства и уважать принцип недопустимости принудительного возвращения путем обеспечения того, чтобы беженцы и просители убежища, в том числе из Бурунди, не депортировались в страну, если имеются серьезные основания полагать, что в ней им угрожает реальная опасность причинения непоправимого ущерба, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта. Ему следует также рассмотреть возможность внесения поправок в Закон о беженцах с целью создания независимого механизма обжалования решений и предоставления бесплатной юридической помощи просителям убежища в тех случаях, когда это требуют интересы правосудия. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы содержание под стражей в ожидании депортации использовалось лишь в тех случаях, когда оно считается разумно необходимым и соразмерным, после надлежащего рассмотрения менее принудительных мер и в течение как можно более короткого срока, а также чтобы лица, содержащиеся под стражей по причинам, связанным с иммиграцией, содержались в учреждениях, специально предназначенных для этой цели.

Условия содержания в тюрьмах

31. Признавая усилия государства-участника по сокращению степени переполненности тюрем, Комитет вновь выражает свою обеспокоенность относительно сохранения плохих условий содержания в пенитенциарных учреждениях. Он также обеспокоен чрезмерным использованием практики досудебного содержания под стражей в течение длительных сроков (статья 10).

32. Государству-участнику следует продолжать прилагать усилия по решению проблемы переполненности полицейских и военных центров со-

держания под стражей и тюрем, в том числе путем более активного использования альтернативных форм содержания под стражей. Ему следует также улучшить условия содержания под стражей во всех помещениях и продолжать свои усилия по обеспечению раздельного содержания под стражей неосужденных и осужденных лиц.

Независимость судебных органов, справедливое судебное разбирательство и военные трибуналы

33. Комитет обеспокоен сообщениями по поводу незаконного вмешательства государственных должностных лиц в деятельность судов и отмечает, что в результате процедуры назначения судей Верховного суда и председателей основных судов судьи могут подвергаться политическому давлению. Отмечая факт закрытия судов «гакака» в 2012 году, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями об отсутствии возможности повторного рассмотрения дел, решения по которым были приняты судами «гакака» и которые могли быть связаны с судебными ошибками. Комитет также с обеспокоенностью отмечает тот факт, что в некоторых случаях военные трибуналы компетентны рассматривать дела гражданских лиц (статья 14).

34. Государству-участнику следует принять законодательные и другие меры, необходимые для обеспечения того, чтобы:

а) судьи не подвергались никаким формам политического влияния в процессе принятия ими решений и чтобы в рамках процесса отправления правосудия всегда соблюдались принципы презумпции невиновности и равенства состязательных возможностей;

б) назначения судей производились в соответствии с объективными критериями компетентности и независимости и чтобы в принятии таких решений активно участвовал Высший совет судебной власти;

в) имелась возможность исправления судебных ошибок, допущенных судами «гакака», с помощью процедуры, которая соответствует требованиям статьи 14 Пакта;

г) военные трибуналы не могли рассматривать дела гражданских лиц.

Перехват сообщений

35. Комитет обеспокоен тем, что Закон № 60/2013 разрешает перехват сообщений без предварительной санкции судьи (статья 17).

36. Государству-участнику следует принять законодательные и другие меры, необходимые для обеспечения того, чтобы любое ограничение права на невмешательство в частую жизнь соответствовало принципам законности, соразмерности и необходимости. Ему следует также обеспечить, чтобы перехват сообщений и хранение данных осуществлялись лишь для достижения конкретных и законных целей и чтобы были подробно оговорены виды обстоятельств, в которых такой перехват может быть разрешен, и категории лиц, чьи сообщения могут подлежать перехвату. Ему следует также обеспечить эффективность и независимость системы мониторинга за таким перехватом, в частности путем предоставления судебным органам возможности участвовать в санкционировании и мониторинге перехвата.

Свобода мысли, совести и религии

37. Комитет обеспокоен ограничениями, введенными в отношении свободы совести и религии свидетелей Иеговы, когда им запрещают петь государственный гимн, участвовать в религиозных церемониях последователей другой веры в школах или приносить присягу под государственным флагом (статьи 2, 18, 23–24 и 26–27).

38. **Государству-участнику следует гарантировать на практике соблюдение свободы мысли, совести и религии и воздерживаться от действий, которые могут ограничивать осуществление этого права помимо тех конкретных ограничений, которые разрешены в статье 18 Пакта.**

Свобода выражения мнений

39. Отмечая тот факт, что измененный текст Закона 2013 года о борьбе с идеологией геноцида содержит более точное определение этого правонарушения, Комитет по-прежнему обеспокоен расплывчатым определением других соответствующих преступлений, таких как преступление сепаратизма, в связи с чем появляется возможность для нарушений, и сдерживающим воздействием, которое это может оказывать на свободу выражения мнений. Комитет с обеспокоенностью отмечает тот факт, что оппозиционные политики, журналисты и правозащитники подвергались судебному преследованию на основе таких обвинений и другим актам запугивания. Отмечая продолжающийся процесс по декриминализации диффамации, Комитет также выражает обеспокоенность по поводу преступления оскорбления (статьи 9, 14 и 19).

40. **Государству-участнику следует принять законодательные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы любые ограничения в отношении осуществления свободы выражения мнений соответствовали строгим требованиям, которые закреплены в Пакте. Ему следует также воздерживаться от судебного преследования политиков, журналистов и правозащитников как от средства, препятствующего свободному выражению ими своих мнений, и незамедлительно принять меры с целью расследования совершенных на них нападений, а также обеспечить им эффективную защиту. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность декриминализации диффамации и преступления оскорбления и обеспечить точное и ограничительное определение преступлений на почве ненависти и преступлений против безопасности государства.**

Свобода мирных собраний и ассоциации

41. Комитет с обеспокоенностью отмечает тот факт, что в соответствии с национальным законодательством проведение собраний в общественных местах и демонстраций политических партий требует получения предварительного разрешения. Он также обеспокоен полученной информацией о том, что проведение съездов политических партий и спонтанных мирных демонстраций запрещалось по причинам, которые, как представляется, не связаны с обоснованиями, перечисленными в статье 21 Пакта. Комитет также обеспокоен тем, что Закон № 04/2012 и Закон № 05/212 содержат обременительные требования для регистрации национальных и международных НПО и что международные НПО обязаны представлять информацию об источниках финансирования за весь период деятельности, который указывается в их заявках о регистрации, в связи с чем многие из них вынуждены ходатайствовать о более коротких сроках регистрации. Комитет также обеспокоен тем фактом, что Совет по вопросам управ-

ления Руанды вмешивался в вопросы определения состава руководителей некоторых НПО (статьи 19 и 21–22).

42. Государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство и принять другие меры, необходимые для обеспечения того, чтобы все лица и политические партии могли в полной мере осуществлять на практике свои права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, в том числе путем обеспечения того, чтобы любые ограничения в отношении осуществления таких прав соответствовали строгим требованиям, которые закреплены в Пакте. Государству-участнику следует также воздерживаться от вмешательства в деятельность НПО и политических партий.

Регистрация детей

43. Комитет обеспокоен большим числом незарегистрированных детей, в частности среди иммигрантов, беженцев и просителей убежища. Он также обеспокоен сообщениями о том, что существование санкций и штрафов за позднюю регистрацию может не способствовать регистрации (статьи 16 и 24).

44. Государству-участнику следует принять меры, необходимые для выявления детей, рождение которых не было зарегистрировано, в частности среди иммигрантов, просителей убежища и беженцев, содержащихся в соответствующих лагерях, обеспечить ретроактивную регистрацию их рождения и освобождать соответствующих лиц от уплаты судебных расходов в связи с поздней регистрацией. Ему следует продолжать проведение информационно-просветительских кампаний, касающихся регистрации рождений.

Референдум 2015 года

45. Комитет обеспокоен процедурными нарушениями, которые, согласно сообщениям, были допущены в ходе состоявшегося в декабре 2015 года референдума, в результате которого в Конституцию была внесена поправка, защищающая президента от судебного преследования за государственную измену, а также серьезные и преднамеренные нарушения Конституции, если соответствующие судебные процедуры не были возбуждены в период занятия президентом своей должности (статьи 2, 14 и 25).

46. Государству-участнику следует принять законодательные и другие меры, необходимые для обеспечения того, чтобы референдумы и выборы проводились на основе транспарентного, всеохватного и контролируемого процесса, предполагающего информирование населения, в соответствии с положениями статьи 25 Пакта. Ему следует также гарантировать, чтобы глава государства в полной мере нес ответственность за совершение преступлений, представляющих собой нарушения Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором говорится о том, что непринятие мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта (пункт 18).

Права коренных народов

47. Отмечая политику государства-участника по признанию некоторых уязвимых групп населения, таких как батва, относимых к категории «групп насе-

ления, исторически подвергавшихся маргинализации», Комитет обеспокоен тем, что такая классификация является недостаточной для обеспечения того, чтобы такие группы были признаны в качестве коренных и пользовались защитой своего права на пользование своей культурой в своих общинах. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (см. CCPR/C/RWA/CO/3, пункт 22), Комитет по-прежнему обеспокоен продолжающейся дискриминацией в отношении народа батва во всех областях и их ограниченным участием в ведении государственных дел (статьи 26–27).

48. **Государству-участнику следует принять меры, необходимые для гарантирования признания меньшинств и коренных народов и обеспечения эффективной правовой защиты прав коренных народов на их исконные земли и природные ресурсы. Ему следует также обеспечить доступ членов групп коренных народов к эффективным средствам правовой защиты в связи с любыми нарушениями их прав. Государству-участнику следует активизировать свои программы по поощрению равных возможностей и доступа к услугам для общины батва и расширить участие ее представителей в процессах принятия решений, а также решений, которые непосредственно их затрагивают.**

D. Распространение информации, касающейся Пакта

49. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего четвертого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний с целью повышения степени информированности о провозглашенных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране НПО, а также населения в целом. Государству-участнику следует обеспечить перевод текста доклада и настоящих заключительных замечаний на все официальные языки государства-участника.

50. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить в течение одного года с даты принятия настоящих заключительных замечаний информацию о выполнении рекомендаций Комитета, которые содержатся в пунктах 16 (насилие в отношении женщин и детей), 20 (незаконное содержание под стражей и утверждения, касающиеся пыток и жестокого обращения), 32 (условия содержания в тюрьмах) и 40 (свобода выражения мнений) выше.

51. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 31 марта 2019 года и включить в него конкретную обновленную информацию о выполнении рекомендаций, сделанных в настоящих заключительных замечаниях, а также положений Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада проводить активные консультации с гражданским обществом и действующими в стране НПО. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи максимальный объем доклада составляет 21 200 слов.